

Гу Яньшэнь отошел недалеко, когда заметил оператора, снимающего колесо обозрения.

— Где Синсин? — спросил он.

Оператор указал на аттракцион. — Чжэн Хаосин взял его с собой наверх.

— Синсин добровольно пошел с Чжэн Хаосином?

Гу Яньшэню это показалось странным. Чжэн Хаосин и Лу Вэньсин виделись впервые, их взаимодействие в программе было минимальным, а уж совместная поездка на колесе обозрения и вовсе выглядела нелепо.

К тому же, раз уж Синсин обещал провести время с ним, он бы не стал без предупреждения подниматься с кем-то другим.

— Нет... Чжэн Хаосин захотел прокатиться и буквально потащил Лу Вэньсина за собой.

Первым порывом Гу Яньшэня было подойти к служебному окошку рядом с колесом.

— Да, тот парень в маске и человек в костюме талисмана поднялись наверх.

— Посетитель отказался снимать голову костюма, а для аттракционов на высоте это не рекомендуется. Колесо вращается медленно, так что аварии не случится. Но во время подъема может сильнее кружиться голова.

— Можно остановить колесо?

— Нет.

Персонал знал о съемках шоу в парке, но там были и другие посетители, а чрезвычайных ситуаций не возникало. Останавливать аттракцион без причины они не могли.

Гу Яньшэнь позвонил Лу Вэньсину.

На вопрос, находится ли он с Чжэн Хаосином, последовал отрицательный ответ.

— Ничего страшного, это розыгрыш одного "старого друга". Колесо движется медленно, подождите меня минут двадцать, учитель Гу. На любые аттракционы, которые выберете, я пойду с вами.

Услышав, как Лу Вэньсин флиртует по телефону, Вэнь Юй побелел от злости.

— Американские горки? Тоже вариант. Отсюда видно море. Пейзаж прекрасный, только... — в глазах Лу Вэньсина мелькнула легкая улыбка, — я бы предпочел любоваться им с вами, учитель Гу.

Вэнь Юй ожидал, что его появление напугает Лу Вэньсина. Но кроме мимолетного удивления, когда он снял голову костюма, тот не проявил никаких эмоций, словно Вэнь Юя и не существовало.

Он спокойно болтал по телефону, не обращая на него ни малейшего внимания.

— Хватит трепаться! — взорвался Вэнь Юй.

Лу Вэньсин лениво поднял на него взгляд и неспешно произнес: — Учитель Гу, я скоро спущусь.

После окончания разговора воцарилось молчание. Вэнь Юй не начинал первым, Лу Вэньсин не задавал вопросов. В конце концов, торопился не он.

Безразличное выражение лица Лу Вэньсина вывело Вэнь Юя из себя.

— Лу Вэньсин, вообразил себя суперзвездой? Раньше притворялся тихим и безобидным, а теперь маски сбросил? С кем это ты болтал, вместо того чтобы пообщаться со "старым другом"?

— Друг? — Лу Вэньсин сохранял ледяное спокойствие, намеренно дразня его. — Я просто не разоблачал тебя, а ты так вжился в роль. Кончились приглашения на съемки, вот и приполз за халявной популярностью?

Пока Лу Вэньсин говорил по телефону, Вэнь Юй уже снял костюм талисмана, его кулаки сжались в бессильной ярости. — Это ты, да? Уговорил Вэнь Чжэна отобрать у меня все проекты, а потом подкинул прессе компромат. — Голос Вэнь Юя стал пронзительным. — Сначала слили старые истории без доказательств, а когда я выпустил опровержение — бац! — предъявили факты. Вы сговорились, чтобы играть мной!

Лу Вэньсин впервые слышал столь абсурдные обвинения. Первые утечки и последующие разоблачения с доказательствами действительно организовал Вэнь Чжэн, и Лу Вэньсин был в курсе. Но он не видел в этом проблемы.

Совершая свои подлости, Вэнь Юй должен был быть готов к последствиям.

— Это я заставил тебя подставить человека, чтобы украсть мое место в университете? Или заставлял перехватывать проекты у других артистов?

— Из-за тебя я стал жертвой травли! За мной охотятся папарацци, на улицах оскорбляют и швыряются всем чем попало, у дома дежурят фанатки с черными флагами! — Вэнь Юй искаженно усмехнулся. — Но ничего... Знаешь что? Все эти годы я жил прекрасно. Пока ты пропадал без вести, в твоём доме жил я.

Он хотел задеть Лу Вэньсина, а заодно и всю семью Вэнь.

— Ну и? — холодно спросил Лу Вэньсин.

— Хватит притворяться! Я украл твою жизнь, и ты не можешь быть безразличен. Внутри ты просто кипишь от злости! "Твои" родители опекали меня, пока тебя не было. Они праздновали мой день рождения, а тебя не было. Ах да, на родительские собрания ходила твоя мама — для всех она была моей матерью.

Лу Вэньсин оставался невозмутим, лениво постукивая пальцем по сиденью.

— К чему ты ведешь? Они по-прежнему мои родители. В доме Вэнь живу я, и заботу получаю я.
— Лу Вэньсин знал, куда бить, и усмехнулся. — Или ты хочешь сказать, что за десять лет в семье Вэнь ты не смог заменить меня за пять лет? Полный провал.

— Лу Вэньсин! — Вэнь Юй бешено сверлил его взглядом. — Не радуйся раньше времени.

Лу Вэньсин невинно приподнял бровь. — Или хочешь услышать о моей жизни в семье Се? Боюсь разочаровать — они относились ко мне как к родному. А ты в семье Вэнь...

Он намеренно не договорил, но Вэнь Юй понял: Лу Вэньсин насмеялся, что даже прожив в семье Вэнь, он так и не стал своим.

— Ты тащил меня на колесо обозрения, чтобы нести эту чушь?

Вэнь Юй не верил, что Лу Вэньсину действительно всё равно. Он презрительно фыркнул: — Хватит притворяться! Если бы тебе было так хорошо, зачем ты вернулся в семью Вэнь? Ты же не помнишь детство, да? И как потерялся — тоже. Жалкий.

Разве может кто-то спокойно принять, что его жизнь украли? Вэнь Юй был уверен — равнодушие Лу Вэньсина лишь маска.

Сегодня он пришёл именно для того, чтобы допекать его.

— В детстве ты называл меня «старшим братом», забыл? Давай вспомню... В день твоего исчезновения за тобой в садик пришёл именно я. Уж этого ты точно не помнишь. Я сказал, что мама ещё на работе, а няня занята. Ты даже не переспросил, сразу поверил и вежливо ответил: «Спасибо». Смешно, правда? Из-за меня ты потерял родителей на десять лет, а ещё благодарил меня.

Лу Вэньсин бесстрастно смотрел на него. Вэнь Юй, всё ещё не удовлетворившись, растянул губы в злобной ухмылке.

— После твоего исчезновения Цзи Юнь каждую ночь мучили кошмары, Вэнь Хуайхэ тоже не жил, а существовал. Это ты виноват, что вся семья страдала! Может, сначала они искали тебя из жалости, но прошли годы. Десять лет разлуки, ребёнок, воспитанный чужими людьми — разве они могли сохранить тёплые чувства? Вернули тебя лишь для успокоения совести.

Закончив тираду, Вэнь Юй увидел, как на лице Лу Вэньсина появилось «озарение»:

— Значит, ты пришёл сеять раздор?

Чем хладнокровнее вел себя Лу Вэньсин, тем яростнее кипел Вэнь Юй.

— Вэнь Юй, ты действительно жалок. Всю жизнь строил против меня козни, но в итоге — получил ли хоть что-то желанное?

Эти слова попали точно в больное место.

— Заткнись!

Лу Вэньсин усмехнулся: — Брат говорил, что ты скрывал от него свой дебют в шоу-бизнесе. Дай угадаю... Ты хотел в Huayi Media, но он отказал?

Брови Вэнь Юя дёрнулись. Лу Вэньсин понял, что попал в цель.

— На первых съёмках мы танцевали дуэтом. Тогда я заметил — у тебя неплохие вокальные данные. Если бы согласился, Ван Мань наверняка вывела бы тебя в топ группы. Это принесло бы куда больше славы, чем актёрство. Но ты отказался. Потому что не хотел идти по музыкальной стезе? Если не любишь — зачем учился? Учился, но не использовал... Не из-за моего брата ли?

Лу Вэньсин знал, как яростно Вэнь Чжэн его опекал.

— В детстве я занимался танцами, даже выигрывал конкурсы. Ты тоже начал в детстве, да? Но мои родители не приходили на твои выступления. Брат наверняка решил, что ты копируешь меня?

Слова Лу Вэньсина повисли в воздухе: — Похоже, подражатель из тебя никудышный.

— Лу Вэньсин, не зазнавайся! Кому ты нужен для подражания? Только тебе можно танцевать, а другим — нет?

Лу Вэньсин догадался — недавний скандал с его «имиджем богатого наследника» определённо организовал Вэнь Юй через ботов.

Вероятно, слова Вэнь Чжэна глубоко ранили его. Не в силах стерпеть несправедливость, Вэнь Юй решил, что Лу Вэньсин тоже должен её ощутить.

Он пришёл сюда не только из вредности — время его поджимало. Невыносимо было наблюдать, как Лу Вэньсин блистает, пока он сам стоит на пороге тюрьмы.

Он признавал — им двигала зависть. Ему хотелось уничтожить Лу Вэньсина.

И всё это — по вине Вэнь Чжэна! Тот заполучил доказательства переводов между Вэнь Юем и бывшим сотрудником приюта. Даже через посредника-антиквара, связь легко прослеживалась.

Вэнь Чжэн не бросал слов на ветер. Предъявив улики, он не просто пугал — он хотел, чтобы Вэнь Юй в муках ожидал судебной повестки.

Кажется, Вэнь Чжэн также раздобыл доказательства махинаций Вэнь Юя и Ли Сяо с благотворительными фондами.

Их план был идеален: последний крупный куш — и смыться. Ли Сяо уже подготовил фальшивые документы и поддельные отчёты, чтобы свалить всё на семью Ли.

Но Вэнь Чжэн заранее раскрыл их схему семье Ли. Те, притворяясь ничего не знающими, тайно внедрились своего человека в дочернюю компанию Ли Сяо для сбора доказательств.

Ли Сяо уже находился под следствием. Скоро очередь дойдёт до Вэнь Юя.

После разоблачения с подлогом документов о зачислении, его карьера рухнула. Недвижимость конфисковали, а у единственного жилья дежурили папарацци.

В этот момент Лу Вэньсин получил от Вэнь Чжэна короткое видео.

Он поднял телефон: — Хочешь посмотреть вместе?

Вэнь Юй был на грани.

На видео бритый мужчина в наручниках давал показания. Это был муж бывшей директрисы приюта — биологический отец Вэнь Юя, Хуан Чжэчэн.

— Этот человек вам знаком? — полицейский показал фото Вэнь Юя.

Хуан Чжэчэн кивнул: — Мой сын.

Вэнь Юй сжал кулаки, в глазах — презрение.

— Родила его любовница. Жена не должна была узнать. Хотели избавиться, но та женщина тайно родила и шантажировала меня ребёнком.

— Кто мать?

— Тоже работница приюта.

— А этого знаете?

— Вэнь Чи? Весь город знает! Роскошный праздник в честь его дня рождения даже попал в СМИ. — Мужчина усмехнулся. — Говорят, нашли. Нелёгкое дело, да?

— Не умничай! — оборвал его полицейский.

Полицейская дубинка грохнула по столу, а ухмылка на лице мужчины стала ещё шире.

— Да, я виновен. Но идея-то принадлежала моему сыну. Вэнь Юй сказал мне: «Этого ребёнка слишком опекают, он наивный и доверчивый». Попросил помочь разыграть спектакль, пообещав за это миллион.

В первоначальном плане Вэнь Юя Вэнь Чи должен был стать жертвой похищения «врагами семьи». Машина должна была лишь напугать его, а не причинить реальный вред. В момент паники Вэнь Юй собирался выступить «спасителем», чтобы мальчик инстинктивно к нему привязался.

Если бы Вэнь Юй «пострадал» ради Вэнь Чи, чувство вины семьи перед ним усилилось бы.

Его цель была проста — расположить к себе мальчика, чтобы тот сам попросил родителей его усыновить. Вэнь Юй не хотел быть временным подопечным — ему нужны были права наследника.

Но он не ожидал, что Хуан Чжэчэн окажется таким ненадёжным. Наёмные люди серьёзно

травмировали Вэнь Чи. Испугавшись гнева семьи, Вэнь Юй решил: раз ребёнка уже не вернуть невредимым, лучше вообще его убрать.

Хуан Чжэчэн предложил решение: приют и так сотрудничал с торговцами людьми. «Приёмные родители», забравшие Вэнь Чи, были их посредниками. Под видом усыновления они продавали детей в другие города.

— Я всего лишь продал несколько никому не нужных детей! Разве это преступление? — Хуан Чжэчэн даже сейчас не видел своей вины. — Я подарил им сытую жизнь! Они должны меня благодарить. Пусть этот ваш Вэнь Чжэн продолжает свои расследования! Бросьте моего сына в камеру ко мне!

Пока мужчина разглагольствовал, лицо Вэнь Юя побагровело. Он стиснул зубы, на висках выступили вены.

— Все эти преступления — его идеи! С самого детства в нём была какая-то мерзость. Надо было утопить его тогда в воде!

Холодный взгляд Вэнь Юя скользнул по экрану. Его «перерождение» в этом теле не было случайностью — Хуан Чжэчэн сам устроил «несчастный случай», пытаясь избавиться от незаконнорожденного сына.

Но Вэнь Юй, оказавшись в теле мальчика, шантажом принудил отца к сотрудничеству.

Что касается «спасения» Сысы — тоже ложь. Госпитализация девочки стала предлогом для отказа семье Вэнь. Они надеялись, что те усыновят Вэнь Юя, но те просто привезли пожертвования.

— Почему торговцы людьми не сдали вас тогда?

На вопрос Лу Вэньсина Вэнь Юй лишь усмехнулся: — Наивный. У каждого из них были семьи. Я обещал содержать их жён и детей — вот они и молчали.

— Все эти переводы — оплата их семьям?

— Именно.

Вэнь Юй не стал отрицать. Вэнь Чжэн уже всё раскопал. Его цель теперь — затянуть Лу Вэньсина в своё падение.

— Колесо скоро остановится.

Без всякой связи Вэнь Юй произнёс эту фразу. Прежде чем Лу Вэньсин успел понять намёк, из кармана костюма появился нож.

— Думаешь, все мои усилия были напрасны? — Холодная усмешка. — Да, моя карьера разрушена. Но и твоей не бывать.

Лу Вэньсин напрягся.

— Боишься? Не переживай, я не буду тебя резать. — Вэнь Юй поводил лезвием по собственному телу. — Где бы мне себя поранить, чтобы тебя посадили? Не слишком серьёзно, но и не пустяк...

— Псих! — Осознав замысел, Лу Вэньсин прошипел: — Ты готов использовать даже собственное тело!

— А где же твоё прежнее хладнокровие? — Вэнь Юй рассмеялся. — Здесь нет камер.

Не увидев страха, он сжал кулаки: — Попробуем в живот? Даже если семья Вэнь тебя вытащит, факт нападения с ножом останется. Я скажу, что ты напал из-за ненависти. — Его лицо исказилось. — Уголовная статья — не то, что смывается со временем. Твои фанатки отвернутся, как когда-то мои...

Лу Вэньсин оставался спокоен.

— Кстати... — Он снял микрофон с воротника, положив его на сиденье. — Прямой эфир шоу. Мой микрофон... не был выключен.

Лёгкая улыбка тронула его губы: — Не волнуйся. Теперь выключен.

Вэнь Юй побелел. В этот момент Лу Вэньсин рванул вперёд — бросок через плечо, и тот рухнул на пол. Кабина колеса качнулась.

— Ты забыл? Я умею драться.

Колено вдавилось в спину Вэнь Юя. Лу Вэньсин, скручивая ему руки, произнёс ледяным тоном:

— Цзян Чжэнцина я тоже отправил в больницу.

Примечание автора:

Вэнь Юй сам принёс свою голову на блюде.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133342>